

Интернет-новости всегда опережают традиционные медиа-платформы. Только что закончив просмотр прямого эфира, Тони Старк уже нашел соответствующую новостную страницу. Одним взглядом Алекс почувствовал зловещее возбуждение. Тони был прав, Уортингтон Корпорейшн действительно сорвал крупную новость. Но для Алекса, более знакомого с внутренней экосистемой группы мутантов, это был просто огромный беспорядок.

Генеральный директор компании Уортингтон публично заявил в своем выступлении: "Мутанты - это болезнь, им нужно лечение." Без сомнения, высказывания Уортингтона Второго вызовут новую волну среди мутантов в Северной Америке. На данный момент Белый дом и Министерство дел мутантов еще не высказались по этому поводу, однако уже появились отдельные протестные акции в некоторых местах скопления мутантов, причем некоторые из них считают, что высказывания Уортингтона Второго подпадают под расовую дискриминацию...

Алекс внимательно просматривал новостные материалы, его взгляд становился все более холодным. Не стоит сомневаться в чувствительности американских журналистов, и тем более в их способности разжигать и усугублять конфликты. Даже вечером по американскому времени высказывания Уортингтона Второго моментально попали на первые полосы политических и социальных новостей.

Алексу было все равно на высказывания Уортингтона Второго, ведь американцы всегда гордятся свободой слова, и, как крупный капиталист, Уортингтон Второй, очевидно, более свободен, чем обычные люди - ведь Уортингтон компания является гигантом в биомедицинской и фармацевтической отраслях Северной Америки. Наибольшее негодование Алекс вызвало объявление результатов исследования, сделанное Уортингтоном Вторым после выступления.

"Препарат для подавления генов мутантов."

"Лекарство от мутантов, идеально избавляющее мутантов от их мук."

"Мы находимся в процессе взаимодействия с правительством для включения препарата в медицинскую страховку."

"Распространение препарата может получить финансовую поддержку от правительства."

Глядя на цитаты Уортингтона Второго, приведенные в новостях, Алекс без эмоций набрал номер юридического отдела группы. "Вы видели пресс-конференцию компании Уортингтон?" - спросил Алекс.

"Только что увидели, коллеги обсуждают..." - ответили с другой стороны.

Алекс перебил подчиненного: "[Не нужно слишком много обсуждать, сейчас я хочу уточнить два вопроса. Во-первых, они уведомили нас перед публичным выпуском продукта? Было ли уведомление?]"

"[Я только что спросил, ни в президентском кабинете, ни в главном секретариате компании не поступало никаких уведомлений от компании Уортингтон.]"

"[Хорошо, а второй вопрос, нарушила ли Уортингтон компания наше коммерческое соглашение, выпустив продукт без нашего согласия?]"

Голос Алекса не изменился, но когда он смотрел на фотографию пресс-конференции Уортингтона Второго на веб-странице, в его глазах уже мелькнуло леденящая убийственная

решимость. "[Да, в нашем контракте с Уортингтоном четко прописаны условия конфиденциальности продукта, генетический препарат для мутантов является совместно разработанным продуктом, и его информация может быть обнародована только при взаимном согласии обеих сторон - они нарушили договор.]"

"[Тогда сразу же готовьте материалы для суда. Пусть филиал в США подготовится, как только материалы будут готовы, подаем иск, я хочу, чтобы Уортингтон Второй обанкротился.]" В спокойном голосе Алекса звучало угрожающее напряжение. "[Помните, мне не нужно то обычное банкротство, где можно продолжать жить в особняке и устраивать вечеринки. Я хочу, чтобы отец и сын провели остаток своей жизни только в трущобах, собирая мусор!]"

Собеседник на другом конце линии немного колебался: "[Шеф, это, вероятно, будет сложно. Просто нарушение контракта, максимум компенсация, если только Уортингтон не причинит больше убытков акционерам, тогда можно будет обанкротить их.]"

"[Следуйте моим указаниям, вам лишь нужно гарантировать победу, остальное пусть займутся другие.]" Алекс не стал больше объяснять, просто повесил трубку. Нанести больше убытков акционерам? Алекс скрытно усмехнулся. Сколько дней еще продержится Уортингтон Второй после всех этих глупостей и владения "оружием", способным на корневую угрозу мутантам, остается вопросом.

Он считает профессора Икс наивным добряком или думает, что Магнето может измениться и стать хорошим человеком? Прежде чем Алекс успел размышлять о следующем шаге, телефон снова зазвонил.

Знакомый номер для Алекса. "Привет, профессор," - Алекс поднял трубку. В трубке послышался голос профессора, немного раздраженный: "Ты обманул нас, Алекс."

"Ты говоришь о Уортингтоне? Я признаю, что обманывал многих, и я готов обманывать тебя, когда это необходимо, но я никогда не обманывал Джин," - спокойно сказал Алекс, - "в отношении Уортингтона я не соврал ни слова."

Профессор не стал играть в словесные игры с Алексом, он сразу перешел к сути: "Ты говорил, что препарат не убьет мутантов, верно. Но этот препарат уничтожит все гены мутантов. Для мутантов этот препарат также опасен, даже более опасен."

"Да, если просто убить мутантов, то им, возможно, не осмелились бы широкомасштабно использовать, ведь это могло бы быть названо масштабным убийством," - холодно усмехнулся Алекс, - "если сказать по-другому, звучит намного приятнее - генетическое лечение."

"Алекс, это и твое мнение? Полностью уничтожить мутантские гены?" - тон профессора Икс стал чрезвычайно серьезным. Как один из двух главных гигантов среди мутантов, могущественный лидер, стоящий на вершине мутантского мира, профессор Икс вызывал страх у всего мира.

Алекс же оставался равнодушным: "Если бы это была Джин, она бы не задала такого глупого вопроса. Профессор, ты можешь оценивать человека только через свое эмпатическое чувство, и как только сверхспособности перестают работать, ты полностью лишаешься способности точно оценивать человека? Ты действительно разочаровываешь."

"Я должен нести ответственность за мутантов," - решительно заявил профессор Икс.

Алекс громко засмеялся, не оставив профессору шанса на возражение: "За кого ты несешь

ответственность, и кто дал тебе полномочия на это? Твои мутантские сородичи проголосовали за тебя?" Алекс не дал профессору возможности на ответ, продолжая: "Способности мутантов могут выглядеть круто, но на самом деле мы все знаем, что людей, способных наслаждаться своими способностями с минимальными побочными эффектами, очень мало - вероятно, всего один процент; большинство оставшихся восемьдесят процентов мутантов либо имеют слабые способности, не стоящие внимания, либо сталкиваются с неисправимыми дефектами."

"Почему ты не спрашиваешь, нуждается ли более восьмидесяти процентов низкоранговых мутантов в генетическом препарате? Почему ты не спрашиваешь у людей рядом с собой, будь то малыш, зверь или любой другой мутант, который вынужден обращаться за защитой в Институт Икс, хотят ли они использовать препарат?"

Серия вопросов Алекса легко подорвала авторитет профессора Икса, и на другом конце трубки профессор вздохнул: "Конечно, я осведомлен об этих вопросах, но ключевой вопрос заключается в том, кто гарантирует, что препарат не будет злоупотреблен? В то же время нам нужно найти способ остановить чрезмерные действия Эрика."

"Алекс, сейчас ситуация очень опасная. Любая ошибка может привести к серьезному противостоянию между мутантами и обычными людьми." Алекс скривил губы, ему хотелось сказать: "Что мне до противостояния между мутантами и обычными людьми в Северной Америке? У нас в стране все в порядке."

Но сейчас не время расставаться с Х-Менами, его планы по отношению к Уортингтону требуют участия Х-Менов - нравится им это или нет. "Завтра я отправляюсь в США; лаборатория Уортингтона находится на острове Дьявола, вы видели фильм 'Пираты Карибского моря: Проклятие Черной жемчужины'? Мы можем встретиться в Сан-Франциско."

"Хорошо, увидимся тогда," - профессор также согласился; им действительно нужна помощь Алекса, ведь вся ситуация сосредоточена вокруг Уортингтона, а Алекс является их партнером и крупным акционером. Едва только профессор Икс положил трубку, другой звонок появился как по команде. Также знакомый номер.

"Мистер Уортингтон, редко вы вспоминаете позвонить мне," - Алекс смеется зубами. В его наушнике слышен немного постаревший голос, смешанный с некоторой усталостью и немного спешкой: "[Здравствуйте, мистер Алекс, мне жаль, но мне нужно поговорить с вами.]"

"[Поговорить, или нужно?]" - холодно смеется Алекс, - "[Действительно так важно поговорить со мной? Или, может быть, сейчас действительно необходимо провести разговор между нами?]"

"[Извините, я не совсем понимаю вашего смысла... но в настоящее время...]" - голос с другой стороны замешкался. Но Алекс не собирается так легко уступить планам собеседника. "[Вы не понимаете моего смысла? Нужно ли мне сказать вам яснее?]" - голос Алекса внезапно поднимается на три тона, - "[Вы думаете, что у вас в семье появился ангел, и вы сами - Бог, что дает вам право выступать в роли спасителя?]"